

СОВРЕМЕННЫЙ КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ЯЗЫК И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ш.Э. Юнусов

В статье рассматриваются некоторые факторы исторического и социального плана, оказавшие влияние на развитие крымскотатарского языка, а также авторское видение современного состояния проблемы.

Ключевые слова: крымскотатарская лексика, статус языка, деформация, турецкий язык.

У статті розглядаються деякі питання історичного та соціального плану, які вплинули на розвиток кримськотатарської мови, а також авторське бачення сучасного стану проблеми.

Ключові слова: кримськотатарська лексика, статус мови, деформація, турецька мова.

In the article deals fact of historical and social, which influenced on the development of Crimean Tatar language and the author views on the modern problems.

Key words: Crimean Tatar lexics, the status of language, deformation, Turkish language.

Объективное политико-правовое, этнокультурное и научно-образовательное положение крымскотатарского народа, особенно во второй половине XX века, надолго заблокировало решение ряда насущных проблем. В этом контексте наличие национально-языковых проблем и их неурегулированность сегодня выдвигает на повестку дня решительную необходимость восстановления НИИ крымскотатарского языка, литературы и истории, функционировавшего до войны. К сожалению, эта идея пока еще остается нереализованной, тогда как промедление с ее решением имеет тенденцию постепенного сползания к анархии языка во всех сферах его функционирования. Думается, что несогласованными действиями разрозненных центров на фоне отсутствия реального банка данных решить проблему нормирования и использования крымскотатарского языка не представляется возможным. Однако мы увлеклись настолько, что в целях реанимации языка имеющуюся у нас активную лексику норовим заменить эквивалентами в турецком языке. Это пример того, когда мы пытаемся воспользоваться незащищенностью языка и насытить его заимствованиями, что может иметь нежелательные последствия. Это чревато тем, что в условиях отсутствия НИИ язык еще долгие годы будет пребывать в стадии лексической и фонетической неопределенности; это чревато тем, что в условиях экономической маломощности государства мы будем неспособны удержать язык от беспорядочного развития; это чревато, наконец, тем, что ни народ, ни представители старой и естественнонаучной интеллигенции, ни даже современной филологии не будут разумеать семантику ряда слов и выражений.

Стремление сознательно или бессознательно изменить идентификацию крымскотатарского языка вызывает оправданную негативную реакцию части национальной интеллигенции, так или иначе связанной с проблемами языка. До сих пор эта реакция была заметна на уровне слухов или диалога соплеменников.

Однако в последнее время она стала просачиваться и на страницы периодики. Поэтому крайне нежелательно, чтобы проблемы возрождения, нормирования и функционирования языка не перешли в плоскость противостояния среди специалистов-филологов, писателей и журналистов. Иначе она будет напоминать ситуацию 20-30 гг. XX века, когда эмоции доходили до уровня «театра абсурда»...

Да, ориентиры сегодня необходимы. Это должны быть ориентиры как способствующие всестороннему развитию языка, так и сохранению особенностей фонетики, лексики, синтаксических и морфологических конструкций, интонации заимствующего языка, т.е. всего того, что позволяет говорить об уникальности и колорите конкретного языка. Думается, что отдельные турецкие выражения типа «vicdan azabı çekmek» (совеститься), «kürek cezasına ogramak» (быть выдворенным), как наиболее полно выражающие состояние кого- или чего-либо, или как пример высокого стиля и, скажем, образец удачного элемента выразительной или художественной формы произведения, могут смело синтезироваться крымскотатарским языком. Однако беспощадная замена активного словаря, как, например, икяе на «аньлаты» (рассказ), медениет на «kültür» (культура), тамыр на «kök» (корень), весикъалы на «бельгесель» (документальный), такълидий на «бенъзетсель» (подражательный), тараф на «berî» (сторона) и т.д., вызывает недоумение. Что это: благодарность нашим предкам за сохранение и передачу нам нашего языка или желание угодить тем, кто склонен думать, что сохранение крымских татар как нации возможно лишь при постепенной огузации языка?!

Еще в 1913 г. Абибулла Одабаш в своем рассказе «Заваллы тайым» («Мой бедный жеребенок») в аллегорической форме намекнул на то, что, оказавшись в иной языковой и этнокультурной среде, мы можем легко изменить своей ментальности. В рассказе повествуется о том, как жеребенок, находясь среди волов (огюз), стал походить на последних (т.е. огузироваться - огюзлеше)¹, по поводу чего, собственно, автор произведения и сожалеет. В этом аспекте весьма актуально звучат слова одного ученого, заметившего, что каждая нация интересна для цивилизации в том контексте, в котором она родилась. Да и не нами замечено, что «культура, уподобившаяся другой, исчезает за ненужностью».

В то же время мы отдаем себе отчет в том, что, в силу исторического развития находясь в зоне Черноморского бассейна, а также учитывая наличие в этом регионе близкородственного нам турецкого языка, мы будем испытывать его сильное влияние и притяжение. Да, турецкий язык – язык красивый, музыкальный, пленительный, развитый, наконец. Однако на него мы должны опираться в пределах разумного. А это разумное мы понимаем не иначе, как оглядку на собственно носителей крымскотатарского языка, оглядку на наше литературно-художественное наследие, созданное на основе диалекта средней полосы крымскотатарского языка с возможным вспомогательным вкраплением лексических элементов северных и южных диалектов того же языка. Думаю, нет необходимости в констатации того факта, что мы сегодня имеем, быть может, не до конца сформировавшийся, но литературный язык, за который несем ответственность перед потомками. Этот язык формировали видные национальные поэты и писатели. Предавать же искусственной деформации нарабатывавшийся десятилетиями и устоявшийся язык, по крайней мере, аморально.

Известно, что на разных факультетах ТНУ им. В. И. Вернадского сегодня обучается определённый процент студентов из числа крымских татар, которые по окончании Alma Mater, пополняют ряды учителей. Ввиду того, что сегодня в Крыму существует ряд школ с углублённым изучением крымскотатарского языка и литературы (это так называемые «национальные школы»), а естественнонаучные предметы в этих школах в силу необеспеченности их соответствующими специалистами преподаются на русском языке, встаёт вопрос

об овладении нашими выпускниками-естественниками основами преподавания соответствующих предметов на крымскотатарском языке. Для решения этой задачи по инициативе и деятельном участии Ассоциации крымскотатарских работников образования «Маарифчи» и доброй воле ректората нашего университета уже третий год функционируют курсы крымскотатарского языка, где занятия проводятся по 4 часа в неделю. Здесь запланировано чтение лекций по «Крымскотатарскому языку», «Истории крымскотатарской литературы», «Этики» и «Народоведению». После прослушивания этих курсов студенты получают соответствующий сертификат. А это в определённой мере позволит восполнить пробел, связанный с проблемой преподавания математики, физики, географии, биологии, химии, геометрии и т.д. в общеобразовательных школах.

В 1994 году на отделении крымскотатарского языка и литературы филологического факультета СГУ – ТНУ была открыта сдвоенная специальность «крымскотатарский язык и литература и турецкий язык и литература». Открытие её было логически и социально оправдано, ибо изучение турецкой филологии позитивно влияло и на изучение крымскотатарского языка, что и было главной преследуемой целью при открытии данной специальности, причём одновременное изучение крымскотатарского и турецкого языков позволяет избежать чрезмерной деформации крымскотатарского языка под влиянием второго. Прежде всего она касается таких специфических особенностей, как синтаксис, интонация, инверсия, использование вопросительного аффикса (-мы, -ми) и т.д. Однако, по истечению определённого времени, названная сдвоенная специальность получила другой статус, изменив первоначальные качества и содержание. Востребованность же этой специальности на отделении крымскотатарского языка и литературы доказывает время.

Понятно, что вышеуказанными мерами кардинально решить проблему функционирования крымскотатарского языка невозможно. Поэтому необходимы действенные механизмы, регулирующие эту проблему на государственном уровне, как то: признание крымскотатарского языка в качестве государственного; увеличение часов на трансляцию теле- и радиопередач на национальном языке, ибо нигде, кроме как в Крыму такие передачи не готовятся и не могут готовиться в силу политических, демографических и языковых проблем; восстановлении НИИ крымскотатарского языка, литературы, истории и культуры как базы данных по определённым областям науки с дальнейшей их обработкой, направленной на решение вопроса о реанимации и функционировании крымскотатарского языка.
